

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пономаревой Зои Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»

город Санкт-Петербург

9 марта 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки З.И.Пономаревой,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка З.И.Пономарева оспаривает конституционность следующих законоположений:

части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в редакции, действовавшей до 1 января 2017 года), согласно которой граждане

Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок, в том числе лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, при нарушении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации;

статьи 151 ГК Российской Федерации, устанавливающей, что, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда; при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства; суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Как следует из представленных материалов, вступившим в законную силу решением Октябрьского районного суда города Архангельска от 27 мая 2011 года на мэрию города Архангельска была возложена обязанность предоставить заявительнице по договору социального найма на семью из трех человек благоустроенное жилое помещение.

Ввиду длительного неисполнения указанного решения З.И.Пономарева обратилась в Архангельский областной суд с заявлением о присуждении компенсации в размере 500 000 рублей на основании Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Определением судьи Архангельского областного суда от 4 июня 2015 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок со ссылкой на часть 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения заявления) и пункт 1 части первой статьи 244^б ГПК Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения заявления) было возвращено заявительнице в связи с тем, что ею ставился вопрос о взыскании компенсации за длительное неисполнение судебного акта, не предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

27 января 2016 года между заявительницей и администрацией муниципального образования «Город Архангельск» заключено мировое соглашение, согласно которому предоставление заявительнице благоустроенного жилого помещения по договору социального найма заменено выплатой денежных средств в сумме 3 442 635 рублей на расчетный счет З.И.Пономаревой для приобретения жилого помещения; данная выплата должна быть произведена в месячный срок со дня вступления мирового

соглашения в законную силу. Указанное мировое соглашение было утверждено судом 1 марта 2016 года.

Решением Октябрьского районного суда города Архангельска от 13 апреля 2016 года З.И.Пономаревой было отказано в удовлетворении искового заявления к администрации муниципального образования «Город Архангельск» о взыскании денежной компенсации морального вреда, причиненного ей длительным неисполнением решения суда от 27 мая 2011 года. Суд первой инстанции пришел к выводу, что между истцом и мэрией города Архангельска возникли правоотношения по предоставлению жилого помещения, которые носят имущественный характер, при этом статья 151 ГК Российской Федерации допускает возможность компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав лишь при наличии указания об этом в законе; поскольку ни Жилищный кодекс Российской Федерации, ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» прямо не предусматривают возможность компенсации морального вреда в связи с нарушением имущественных прав граждан на предоставление жилого помещения, то законных оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется. С указанным выводом согласились суды вышестоящих инстанций.

Заявительница полагает, что часть 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» противоречит статьям 19 (части 1 и 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку ограничивает право на присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в том случае, когда вынесенный против публично-правовых образований судебный акт не предусматривает обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Этим же статьям Конституции Российской Федерации, по мнению заявительницы, противоречит и статья 151 ГК Российской Федерации, поскольку данное законоположение по смыслу, придаваемому ему

правоприменительной практикой, не позволяет взыскать компенсацию морального вреда, причиненного нарушением права на судебную защиту ввиду длительного неисполнения судебного акта, на основании того, что указанное право, по мнению судов, не относится к личным неимущественным правам.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные З.И.Пономаревой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

2.1. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, обеспечение права каждого на справедливое судебное разбирательство его дела в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок является неотъемлемой составляющей гарантированного Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту (статья 46, части 1 и 2), которое по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17–19 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина от произвола властей (Постановление от 19 июля 2011 года № 17-П; определения от 28 июня 2012 года № 1258-О и от 1 ноября 2012 года № 2008-О). Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает, что вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (части 1 и 2 статьи 6).

Право на судебную защиту (а следовательно, и его конституирующий элемент – право на исполнение судебных решений) носит публично-правовой характер, поскольку может быть реализовано лишь с помощью государства, создающего для этого необходимые институциональные и процессуальные условия. Соответственно, по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нарушение данного права, исходя из его природы, возможно лишь со стороны государства как субъекта, призванного гарантировать и обеспечивать его реализацию посредством установления конкретных процедур, включая установление системы мер, позволяющих в своей совокупности организовать и обеспечить полное и своевременное исполнение судебных решений. Эта система мер определяется положениями законодательства Российской Федерации, а также международными обязательствами Российской Федерации, в том числе вытекающими из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ее статьи 13 о праве каждого на эффективное средство правовой защиты, которому корреспондирует обязанность государства обеспечить соответствующие правовые инструменты, гарантирующие эффективную защиту в случае нарушения признанных в Конвенции прав и свобод. При этом в сфере исполнения судебных решений, вынесенных в отношении частных субъектов, ответственность государства ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения судебного решения и не может подразумевать обязательность положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника, а не от самой по себе системы исполнения судебных решений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 года № 734-О-П и от 1 ноября 2012 года № 2008-О).

В целях реализации вытекающей из Конституции Российской Федерации (статья 46, части 1 и 3) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязанности Российской Федерации по обеспечению права каждого на справедливое судебное разбирательство его дела в разумный срок и

исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из необходимости создать надлежащие условия для осуществления права каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на охрану их прав законом, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статьи 52 и 53 Конституции Российской Федерации), Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» предусмотрел вспомогательный к общегражданскому порядку возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, механизм защиты прав на судебную защиту, справедливое судебное разбирательство и своевременное исполнение судебных актов в виде присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве внутригосударственного средства правовой защиты от предположительно имевшего место нарушения требований Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011 года № 17-П).

В том виде, в каком указанный правовой механизм применялся в конкретном деле заявительницы, он в соответствии с действующей на момент рассмотрения ее дела в судах общей юрисдикции редакцией части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» не предполагал возможности присуждения компенсации при неисполнении в разумный срок судебного акта, не предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, что, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не исключало возможности применения общих положений гражданского

законодательства о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов (определения от 18 января 2011 года № 45-О-О и № 46-О-О, от 8 февраля 2011 года № 115-О-О, от 1 ноября 2012 года № 2008-О и др.).

Федеральным законом от 19 декабря 2016 года № 450-ФЗ в Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в том числе его статью 1) были внесены изменения, существенно расширяющие перечень оснований для присуждения указанной компенсации и, в частности, предусматривающие, что граждане при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Поскольку часть 1 статьи 1 данного Федерального закона в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела с участием З.И.Пономаревой, утратила силу, а регулируемые оспариваемым законоположением правоотношения в настоящее время осуществляются в соответствии с новыми правилами, ее жалоба в указанной части не может быть принята к рассмотрению в силу пункта 4 статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на то, что эффективное выполнение государством в лице государственных органов возложенных на него публичных функций, в том числе связанных с гарантированием и защитой прав и свобод граждан, предполагает должный уровень материально-финансовой обеспеченности этих органов за счет денежных средств, предоставляемых им из публично-правовых фондов – бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, с учетом чего Бюджетный кодекс Российской Федерации не предусматривает в качестве общего правила принудительное обращение взыскания на бюджетные средства: согласно части 2 его статьи 239 обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации службой судебных приставов не производится, за исключением случаев, установленных данным Кодексом; порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на бюджетные средства урегулирован в главе 24¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации (определения от 3 июля 2008 года № 734-О-П, от 18 января 2011 года № 45-О-О, от 8 февраля 2011 года № 115-О-О и от 1 ноября 2012 года № 2008-О).

Принятие Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» было, таким образом, в первую очередь направлено на исключение возможного злоупотребления со стороны публичной власти таким порядком исполнения судебных решений, вынесенных по искам к публичным образованиям, в том числе к самой Российской Федерации, который не предусматривает возможность принудительного взыскания бюджетных средств.

Исходя из системного характера действующего законодательства положения о компенсации морального вреда, содержащиеся в статье 151 и главе 59 ГК Российской Федерации, закрепляют общий порядок такой компенсации, в то время как нормы Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на

исполнение судебного акта в разумный срок» представляют собой по отношению к ним *lex specialis* и распространяются на ряд предусмотренных данным законом случаев. Соответственно, присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исключает возможность компенсации морального вреда в подобных случаях, на что прямо указывает положение части 4 статьи 1 названного Федерального закона (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2012 года № 2008-О).

В то же время установление законодателем в Федеральном законе «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» специального регулирования для тех ситуаций, когда взыскание компенсации в силу предписаний бюджетного законодательства могло бы быть особенно затруднительным, не означало и не означает невозможность применения в делах о взыскании компенсации за нарушение права на рассмотрение дела и исполнение судебного акта в разумный срок общих положений гражданского законодательства о компенсации вреда. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях указывал, что в случаях, не охватываемых диспозицией части 1 статьи 1 данного Федерального закона, не исключается применение общих положений (в том числе закрепленных статьями 151, 1069, 1070 и 1071 ГК Российской Федерации) об ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должностных лиц, иных публичных образований (определения от 18 января 2011 года № 45-О-О и № 46-О-О, от 8 февраля 2011 года № 115-О-О, от 1 ноября 2012 года № 1984-О и др.).

Согласно статье 151 ГК Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага,

а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Названная норма, как направленная на защиту прав граждан при регулировании частноправовых отношений в установленных законом случаях, по своему буквальному смыслу не может рассматриваться как нарушающая какие-либо конституционные права и свободы и, следовательно, не соответствующая Конституции Российской Федерации.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 3 июля 2008 года № 734-О-П, возможность применения статьи 151 ГК Российской Федерации в отношениях, имеющих публично-правовую природу, связана с вытекающей из статьи 46 Конституции Российской Федерации обязанностью государства по созданию обеспечивающих реализацию права на судебную защиту конкретных процедур, в том числе по исполнению судебных решений, и, следовательно, компенсационных механизмов в случае, если эти процедуры не привели к защите нарушенных прав. Иное приводило бы к нарушению прав граждан, гарантируемых статьями 15 (часть 4) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, и в конечном счете – к нарушению международных обязательств Российской Федерации по Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Соответственно, возможность применения статьи 151 ГК Российской Федерации в случаях нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, выходящих за рамки регулирования Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», не исключается и зависит от обстоятельств конкретного дела, равно как и выбор норм, подлежащих применению.

2.3. Согласно Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является

обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемый заявителем закон (часть вторая статьи 36). Следовательно, отсутствие такой неопределенности влечет отказ Конституционного Суда Российской Федерации в принятии обращения к рассмотрению.

Поскольку в свете сохраняющих свою силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации статьи 151 ГК Российской Федерации отсутствует, жалоба З.И.Пономаревой в этой части также не может быть признана допустимой и принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Проверка же законности и обоснованности постановлений судов общей юрисдикции, принятых при рассмотрении дел с участием заявительницы, в том числе в части правильности определения судами характера причиненного ей вреда с учетом обстоятельств конкретного дела и заключенного мирового соглашения, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пономаревой Зои Ивановны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми обращение в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимым.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 359-О